

На правах рукописи

Аминов Рустем Равилович

**ТАТАРЫ-КАЗАКИ В СОСТАВЕ ОРЕНБУРГСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА (1748–1917 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2016

Работа выполнена в отделе новой истории государственного бюджетного учреждения «Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Загидуллин Ильдус Котдусович

Официальные оппоненты: **Кузнецов Владимир Александрович**,
доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет», кафедра философии, профессор

Годовова Елена Викторовна,
кандидат исторических наук, доцент, Оренбургский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доцент

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева»

Защита состоится 27 декабря 2016 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 02 ноября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из основополагающих факторов политической стабильности и гражданского мира в современном обществе является толерантное и уважительное отношение друг к другу российских граждан, представителей разнообразных национальных и конфессиональных групп общества. В этой связи история мирного сосуществования и взаимодействия народов в прошлые столетия предстает важным сегментом обеспечения социальной стабильности в России.

Наиболее полно аспекты данной актуальной и сложной темы раскрываются в региональных исторических сюжетах. Среди них несомненный интерес представляет история многонационального Оренбургского казачьего войска (далее ОКВ), охранявшего юго-восточные рубежи России. Исследование этнических групп в ОКВ, в том числе татар, составлявших вторую по численности группу казаков в войске, позволяет увидеть механизмы взаимодействия различных этнических групп военно-служилого сословия.

Изучение участия татар-казаков в укреплении границ, в военных кампаниях империи, в военном строительстве государства, а также в формировании традиций межконфессионального взаимодействия в войске имеет большое научно-практическое значение как бесценный опыт, призванный оказывать содействие обеспечению общественной стабильности в субъектах Российской Федерации.

Объект диссертации – татары-казаки в ОКВ; **предмет** – этнодемографические процессы, хозяйственная деятельность и военная служба татар-казаков в составе ОКВ.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1748 г. по 1917 г. Нижняя граница обусловлена созданием ОКВ по указу военной коллегии от 24 мая 1748 г. Верхняя определяется декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 11 (24) ноября 1917 г., согласно которому упразднились все существовавшие в России сословия и сословное деление граждан.

Территориальные границы исследования локализованы территорией ОКВ. Согласно «Положению» об устройстве ОКВ и его штатному расписанию 1803 г., территория войска включала площадь от р. Тобол вниз по течению р. Урал и до Каспийского моря. В связи с образованием Новой линии в 1835–1840 гг. в состав ОКВ вошли южно-степные районы от Орска до Троицка. Земли ОКВ располагались на территории современных Оренбургской (Оренбургский, Орский уезды Оренбургской губернии), Челябинской (Верхнеуральский, Челябинский, Троицкий уезды), Самарской областей (г. Самара, Бузулукский уезд), Республики Башкортостан (Белебеевский уезд), Республики Казахстан (Тургайская область), Республики Татарстан (Мензелинский уезд Оренбургской губернии) и т. д.

Степень разработанности проблемы. Изучение отечественной историографии истории татар в ОКВ условно разделяется на три периода: до-революционный, советский и постсоветский.

В *дореволюционный период* следует отметить труды П. И. Рычкова (1712–1777 гг.). Автор сообщает о хозяйственном укладе и социальном развитии народов Южного Урала, первым упоминает о татарах-казаках, пишет о становлении институтов русской власти в регионе и т. д.¹ В начале XX в. в честь столетия военного министерства была издана серия книг по истории российского казачества², данные работы позволяют определить ключевые события в истории оренбургских казаков, такие, как участие в военных кампаниях, реформирование военно-административной системы войска).

Особенностям регионального управления посвящены исследования П. И. Авдеева, Ф. М. Старикова³, в частности, последний сообщает этнографические сведения о мусульманах-казаках и нагайбаках⁴.

В «Вестнике Оренбургского учебного округа» вышли в свет статьи А. И. Кривошекова⁵, в которых автором анализируются различные нюансы, связанные с несением прилинейной службы оренбургских казаков. Подводя итог, отметим, что в основном в публикациях дореволюционного периода тема татар-казаков представлена фрагментарно и рассматривалась лишь в контексте освещения истории ОКВ.

1917–1950-е гг. следует отнести к «антиказачьему» периоду *советской историографии*. Под воздействием советской идеологии и классового подхода работы этого времени характеризуются однобокой, негативной оценкой казачества и его роли в судьбе Российского государства.

Лишь с началом «оттепели» в стране Советов наметились позитивные перемены, и тема казачества постепенно стала привлекать внимание исследователей. В частности, участие оренбургских казаков в Отечественной

¹ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887; *Его же*. История Оренбургская (1730–1750). Оренбург, 1896.

² Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. XI. Ч. III. Воинская повинность казачьих войск. Исторический очерк / сост. А. И. Никольский, Н. А. Чернощев. СПб., 1907; Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. XI. Ч. IV. Землеустройство казачьих войск. Исторический очерк / сост. Н. А. Чернощев. СПб., 1911.

³ Авдеев П. И. Историческая записка об Оренбургском казачьем войске, сост. в 1873 г. Оренбург, 1904; Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков; со знаменами и карты. Оренбург, 1891; *Его же*. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о современном быте оренбургских казаков и карты. Оренбург, 1890; *Его же*. Откуда взялись казаки (исторический очерк). 2-е изд., доп. Оренбург, 1884.

⁴ Стариков Ф. М. Историко-статистический... С. 198–199.

⁵ Кривошеков А. И. На Оренбургской пограничной линии (очерки прошлого) // Вестник Оренбургского учебного округа. 1914. № 1. С. 1–24; 1914. № 4. С. 153–174.

войне 1812 г., состояние Оренбургского края в период войны были рассмотрены в работе П. Е. Матвиевского¹. В монографии У. Х. Рахматуллина² содержатся важные данные о социальном положении и формировании татарского населения региона.

В советский период в научный оборот были введены новые архивные материалы, однако тема татарского казачества, по сути, оставалась вне поля зрения историков. В рассматриваемый период единственными работами, посвященными татарам-казакам, являются статьи краеведов С. А. Попова и Ш. Буркеева, опубликованные в 1980-е гг. в газете «Южный Урал», и Б. Андреева в газете «Ленинец»³, в них содержится важная информация об основании некоторых поселков татар-мусульман, их численности и расселении.

Приметой *постсоветской историографии* стали новые темы, ранее находившиеся под негласным запретом, к которым следует отнести и историю татар-казаков.

Прежде всего, отметим труды, специально посвященные данной проблеме. Так, В. Г. Семенов посвятил татарам-казакам ОКВ статью⁴, в которой содержатся сведения об их численности в конце XIX в., о военной службе представителей офицерской династии Кочуровых и мурз Дашкиных. А. А. Бражников опубликовал статьи об участии нагайбаков в Заграничных походах русской армии в 1813–1815 гг. и Первой мировой войне⁵. Также, специальный характер носит статья Е. В. Годовой «Оренбургские и уральские казаки»⁶.

¹ Матвиевский П. Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Исторические очерки // Ученые записки Оренбургского государственного педагогического института. Вып. 17. Оренбург, 1962.

² Рахматуллин У. Х. Население Башкирии в XVII–XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М., 1988.

³ Попов С. А. Старинные соседи (из блокнота краеведа) // Южный Урал. 1985. 21 ноября; *Его же*. Село Чесноковка // Южный Урал. 1985. 23 октября; *Его же*. Село Рычковка // Южный Урал. 1985. 22 декабря; Буркеев Ш. Столица станового юрта (Нижне-Озерному – 235) // Южный Урал. 1989. 23 мая; Андреев Б. Каргалинское казачество // Ленинец. 1972. 18 января.

⁴ Семенов В. Г. Татары в Оренбургском казачьем войске // Евразийское ожерелье: Альманах общественного института истории народов Оренбуржья имени Мусы Джалиля. 2001. Вып. 1. С. 166–190.

⁵ Бражников А. А. Боевой путь казаков-нагайбаков в Заграничном походе русской армии в 1813–1814 годах // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 7 (73). С. 31–35; *Его же*. Казаки-нагайбаки на фронтах Первой мировой войны // Вестник Томского университета. Серия История. 2010. № 3 (11). С. 39–45.

⁶ Годова Е. В. Оренбургские и уральские казаки // История татар с древнейших времен в 7 т. Т. VI. Формирование татарской нации: XIX – начало XX в. Казань, 2013. С. 163–167.

Вопросами исторической демографии, в том числе демографическими процессами на Южном Урале, активно занимаются Д. М. Исхаков¹ и Ю. С. Зобов². Особо отметим работу Д. М. Исхакова «Этнографические группы татар Волго-Уральского региона (принципы выделения, формирование, расселение и демография)», в которой автор впервые в отечественной историографии приводит список поселений татар-казаков ОКВ конца XVIII – первой половины XIX в.³ Активно разрабатывает тему нагайбаков этнограф И. Р. Атнагулов, обращая внимание на такие аспекты, как хозяйственная деятельность, расселение, вопросы становления и развития идентичности⁴.

Необходимо отметить и работы уфимского историка А. И. Картунова⁵, им исследуются история и служба различных этнических групп Приуралья. Ученый проанализировал также прошения башкир и мещеряков о причислении к ОКВ, рассмотрел вхождение татар д. Ахуново в его состав, вопросы возвращения татар-мусульман в ОКВ, переведенных в сословие «башкир».

---

¹ *Исхаков Д. М.* Введение в историческую демографию волго-уральских татар. Казань, 1993; *Его же.* Историческая демография татарского народа (XVIII – начало XX вв.). Казань, 1993; *Его же.* Этнографические группы татар Волго-Уральского региона (принципы выделения, формирование, расселение и демография). Казань, 1993.

² *Зобов Ю. С.* Политика правительства по регулированию крестьянского переселенческого движения в первой половине XIX века // Вестник Челябинского государственного университета. 1993. № 2. С. 22–28; *Его же.* Начальный этап формирования татарского населения Оренбуржья (40–50-е гг. XVIII в.) // Татары в Оренбургском крае. Науч.-практ. конф. Тезисы докладов. Оренбург, 1996. С. 4–6.

³ *Исхаков Д. М.* Этнографические группы... С. 54–56.

⁴ *Атнагулов И. Р.* Нагайбаки: опыт комплексного историко-этнографического исследования хозяйства и материальной культуры второй половины XIX – начала XX века. Магнитогорск, 2007; *Его же.* Этнодемографическая характеристика нагайбаков // Всероссийский научный журнал «Гуманитарные науки в Сибири». 2014. № 2. С. 40–44; *Его же.* Идентичности нагайбаков: генезис, структура, динамика. Челябинск, 2015.

⁵ *Картунов А. И.* Народы Урала на службе в Оренбургском казачьем войске (XVIII–XIX вв.). Уфа, 2009; *Картунов А. И., Фокин А. А.* Казаки мусульмане на службе в казачьих войсках Урала (XVI–XIX вв.). Уфа, 2012; *Его же.* Военно-казачья колонизация Урало-Сакмарского междуречья и вопрос выселения башкир с земель Оренбургского казачьего войска в 30–60-е гг. XIX в. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 4 (42). С. 391–403; *Его же.* Вопрос о присоединении мещерякской деревни Ахуновой к Оренбургскому казачьему войску // Народы Южного Урала на страже родины: материалы всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию начала Первой мировой войны и 440-летию Оренбургского казачьего войска / под общ. ред. В. В. Амелина. Оренбург, 2014. С. 347–354; *Его же.* Прощения башкир о зачислении в состав Оренбургского казачьего войска как исторический источник // Казанская наука. 2015. № 4. С. 34–36; *Его же.* Прощения мещеряков о зачислении в состав Оренбургского казачьего войска как исторический источник // Казанская наука. 2013. № 5. С. 42–44; *Картунов А. И., Рахимов Р. Н.* Аннотированная хроника военной службы народов Урала в XVI–XIX вв. Уфа, 2009.

В публикациях оренбургского исследователя Д. Н. Денисова¹ освещены отдельные аспекты причисления татар в ОКВ на фоне процессов вольного переселения татарских крестьян, материалы об основании поселений татар-казаков, о динамике численности мусульман в ОКВ, их правовом статусе.

Новым явлением современной историографии следует признать краеведческие изыскания, посвященные истории деревень и районов Южного Урала, в том числе и татар-мусульман ОКВ, в которых большей частью основное внимание уделено советскому и современному периодам истории татар-казаков. Главный недостаток данных исследований заключается в том, что в них крайне слабо интерпретируется история формирования поселков татар-казаков в XVIII – начале XX в.² Особняком среди этих работ стоят труды Р. Ш. Искандарова, посвященные дореволюционному периоду, которые являются первыми специальными публикациями по истории отдельных поселений татар-казаков, расположенных на Оренбургской пограничной линии³. В. С. Кобзов исследовал историю поселения Варна⁴, основанного на Новой линии в 1842 г.

---

¹ Денисов Д. Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.). Оренбург, 2006; Денисов Д. Н. Мусульманское духовенство в Оренбургском казачьем войске // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 30 (211). Вып. 42. С. 64–68; Денисов Д. Н. Очерки по истории мусульманских общин Оренбургского края (XVIII – начало XX в.). Москва – Нижний Новгород, 2012.

² Понятов С. Е. Желтый Яр. Оренбург, 1994; Ахмаметов Р. Были Белых гор. 220-летию Чесноковки посвящается. Переволоцкий, 2002; Хасанова Р. Г. Алабайтал. Страницы истории. Оренбург, 2012; Кушмухаметов Р. Станица Чесноковская. Оренбург, 2014; Федорова А. В. Село Аблязово // История и этническая культура татар Оренбуржья (к 105-летию со дня рождения М. Джалиля, 120-летию со дня рождения М. Файзи и 125-летию со дня рождения Г. Тукая): материалы межрегион. науч.-практ. конф. / под общ. ред. проф. В. В. Амелина. Оренбург, 2011. С. 24–30; Потапова А. Н. Редут Желтый Сакмарской пограничной линии // Народы Южного Урала на страже Родины: материалы всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны и 440-летию Оренбургского казачьего войска / под общ. ред. В. В. Амелина. Оренбург, 2014. С. 208–217; Ее же. Редуты, крепости, станицы (из истории основания сел Верхнеозерное и Гирьял) // Народы Южного Урала на страже родины: материалы всерос. науч.-практ. конф. посвящ. 200-летию Отечественной войны 1812 г., 400-летию победы Народного ополчения К. Минина и Д. Пожарского, 1150-летию Российской государственности / под общ. ред. В. В. Амелина. Оренбург, 2012. С. 127–135; Ее же. Село Алабайтал: страницы истории // История и этническая культура татар Оренбуржья (к 105-летию со дня рождения М. Джалиля, 120-летию со дня рождения М. Файзи и 125-летию со дня рождения Г. Тукая): материалы межрегион. науч.-практ. конф. / под общ. ред. проф. В. В. Амелина. Оренбург, 2011. С. 109–117.

³ Искандаров Р. Ш. Верхние и Нижние Чебеньки. Сакмара, 1999; Его же, Искандаров А. Р. Сеитов Посад: Очерки по истории Оренбургской (Татарской Каргалы). Казань, 2005.

⁴ Кобзов В. С. Уральская Варна: к 150-летию основания казачьей станицы. Челябинск, 1992.

Таким образом, в современной отечественной историографии появились историко-этнографические сочинения о казаках-мусульманах и нагайбаках и демографических процессах среди них, ряд статей, посвященных прежде всего ратным подвигам татар-казаков, и серия краеведческих работ об истории отдельных поселений татар-казаков. Однако в настоящее время отсутствует монографическое исследование, посвященное истории татар-казаков ОКВ.

Целью настоящей работы является исследование этнодемографических и социальных процессов среди татар-казаков ОКВ, их социально-правового положения. Для реализации цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить расселение, динамику численности и этноконфессиональный состав татар-казаков в ОКВ;
- рассмотреть особенности формирования их поселенческой сети во второй половине XIX – начале XX в.;
- исследовать хозяйственную деятельность казаков из татар ОКВ;
- проанализировать социально-правовое положение татар казачьего сословия;
- изучить административное управление ОКВ и органы самоуправления в среде казаков из татар;
- проследить участие в военных кампаниях Российской империи татар-казаков, состоящих на службе ОКВ.

Источниковая база исследования состоит из неопубликованных и опубликованных материалов. К неопубликованным источникам работы относятся *делопроизводственные материалы*, документальный состав которых сфокусирован в 26-ти фондах семи центральных и региональных архивов. Основная часть использованных архивных источников сосредоточена, главным образом, в Государственном архиве Оренбургской области (ф. 2 – Оренбургская комиссия, ф. 6 – Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора, ф. 10 – Канцелярия Оренбургского губернатора, ф. 11 – Оренбургское губернское правление, ф. 37 – Войсковое хозяйственное правление Оренбургского казачьего войска, ф. 98 – Оренбургская казенная палата, ф. 123 – Оренбургская губернская чертежная, ф. 124 – Оренбургская межеская комиссия, ф. 164 – Оренбургский губернский статистический комитет, ф. 167 – Чернов Иван Васильевич, ф. 169 – Севастьянов Сергей Никанорович, ф. 173 – Оренбургская духовная консистория, ф. 185 – Войсковой штаб Оренбургского казачьего войска). Материалы вышеперечисленных фондов стали источниковой основой работы.

Прежде всего, на общем фоне выделяются источники из ф. 6, в котором выявлены данные о численности мусульман в войске, об основании новых поселений нагайбаков, ходатайства о причислении в состав войска, о количестве земельных наделов ОКВ в 1860 и 1862 гг. и многочисленные данные социально-экономического характера.

Кроме того, в работе использованы и данные из Российского государственного архива древних актов (РГАДА) (ф. 1324 – Материалы Генерального и Специального межеваний по Оренбургской и Уфимской губерниям, ф. 1354 – Планы дач Генерального и Специального межеваний, ф. 1355 – Экономические примечания к планам Генерального межевания, ф. 1356 – Губернские, уездные и городские карты, планы и атласы Генерального межевания), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) (ф. 846 – Военно-ученый архив, ф. 5220 – 8-й Оренбургский казачий полк), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ) (ф. 92 – Попечитель Казанского учебного округа), Государственного архива Пензенской области (ГАПО) (ф. 196 – Пензенское губернское дворянское депутатское собрание), Центрального исторического архива Республики Башкортостан (ЦИА РБ) (И–2 – Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора, И–295 – Оренбургское магометанское духовное собрание), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО) (ф. И–113 – Оренбургский губернский землемер. г. Оренбург Оренбургской губернии (1796–1920), И–44 – Челябинский земский суд; г. Челябинск Челябинского уезда Оренбургской губернии (1775–1862)).

Законодательные акты являются одними из основополагающих групп опубликованных источников. Прежде всего, следует выделить акты, сосредоточенные в «Своде военных постановлений (Кн. IX)», «Полном собрании законов Российской империи» (Собрания I, II, III), в том числе уставные и нормативные документы, такие, как «Положения» об Оренбургском казачьем войске 1803, 1840 гг., «Положение» об общественном управлении в казачьих войсках 1870 г., «Положение об управлении военными отделами ОКВ» 1884 г., «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск» 1891 г.¹, которые позволяют проследить правовые основы жизнедеятельности войска и казаков, внутренний распорядок войска и т. д.

Среди *статистических материалов* особо следует выделить двенадцатитомный сборник «Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска», составленный казаками-офицерами. В сборнике содержатся статистическая информация, касающаяся непосредственно национальных групп ОКВ, исторические данные о причислении к казачеству представителей татар и нагайбаков, о процессе

---

¹ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXVII. № 20786; ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XV. № 14041; ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLV. № 48354; ПСЗ РИ. Собр. III. Т. IV. № 1976; ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XI. № 7782; Положение об Оренбургском казачьем войске. СПб., 1840; Свод военных постановлений 1869 года. Книга IX. Военное управление казаков. издание второе. (по 1 июля 1912 года). СПб., 1912.

обустройства и заселения территории Южного Урала, о характере религиозной жизни этнических групп населения¹.

Периодическая печать представлена газетами «Тарджеман» (1905 г.) и «Оренбургские епархиальные ведомости», журналом «Военный сборник». В «Военном сборнике» содержится довольно разнообразная информация, в частности, материалы однодневной переписи в ОКВ в 1880 г., о численности лиц мужского пола в казачьих войсках и процентном соотношении казаков, находившихся на службе в мирное время, вопросы реформирования системы управления во второй половине XIX в.²

Также в диссертации использованы *справочные издания, иллюстративный материал, мемуары и сборники документов*.

Научная новизна диссертационного исследования состоит прежде всего в том, что на основе накопленного материала и архивных данных впервые инициирована попытка разностороннего анализа расселения, динамики численности, социально-экономической деятельности татар-казачьих ОКВ. В работе:

– изучена историческая литература и вводится в научный оборот новый комплекс источников по теме исследования;

– на протяжении исследуемого периода впервые проанализированы динамика численности, этноконфессиональный состав, география расселения, поселенческая структура татар-казачьих;

– выявлены новые поселения (17) татар-казачьих (поселки: Бурханкульский, Верхне-Зубочистенский, Куликовский, Магадеева, Ново-Аблязовский, Ново-Алабайтальский, Ново-Ахуновский, Ново-Казачья,

¹ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1905. Вып. 4; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1904. Вып. 5; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1907. Вып. 7; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1907. Вып. 8; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1903–1915. Вып. 9; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1910. Вып. 10; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Хронологический перечень событий, относящихся к истории Оренбургского казачьего войска / сост. Н. Г. Лобов. Оренбург, 1913. Вып. 11.

² *Альметев Ф.* Нагайбак. Этнографическая заметка // Оренбургские епархиальные ведомости. № 49. Часть неофициальная. 1911. С. 1097–1099; *Боголюбов А.* Очерки войны в Средней Азии. 1876 год // Военный сборник. СПб., 1880. Год двадцать третий. Т. СXXXI. № 1. С. 150–180; Однодневная перепись в Оренбургском казачьем войске // Военный сборник. СПб., 1881. Т. СXLII (142). № 12. С. 343–361; *Краснов Н.* Мобилизация льготных казаков в Турецкую войну 1877–1878 гг. // Военный сборник. СПб., 1880. Год двадцать третий. Т. СXXXIV. № 7. С. 140–158; *Симагин В.* Двадцать лет реформ в Оренбургском казачьем войске, в строевом и образовательном отношениях // Военный сборник. СПб., 1892. Год тридцать пятый. Т. ССIV. № 3. С. 175–183; Тарджеман-Переводчик. XXII г. 1904. № 26. 30 марта; Тарджеман-Переводчик. XXIII г. 1905. № 89. 2 ноября.

Ново-Никольский, Ново-Чесноковский, Павловский, Слатинский, хутора: Бектеева (Каменно-Озерная станица), Бектеева (Верхнеуральская станица), Дашкина (Нижне-озерная станица), Кочурова–1, Кочурова–2 (оба Великопетровская станица);

– впервые установлено среднее количество семьи в поселениях татар-казаков по материалам V, VII, VIII ревизий; изучены хозяйственная деятельность и вопросы землепользования у татар-казаков;

– дополнены и составлены списки поселений татар-казаков, относящихся к 1754, 1797, 1816, 1840, 1860 и 1914 гг., а также представлена карта расселения нагайбаков в первой половине XIX в. и татар-мусульман и нагайбаков к 1914 г.;

– дана характеристика внутренней и линейной службе и показана эволюция других повинностей татар-казаков в исследуемые хронологические рамки;

– в научный оборот на основе имеющегося материала вводятся новые данные о списках погибших и награжденных орденами и медалями Российского государства татар-казаков за Кокандский и Памирский походы, за участие в Русско-японской и Первой мировой войнах.

Указанные положения соответствуют пунктам 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности, 8. Военная история России, развитие ее Вооруженных сил на различных этапах развития, 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость работы. Данная диссертационная работа может послужить основой для дальнейшего изучения вопросов, связанных с формированием татарского этноса в казачьем социуме. Результаты исследования могут использоваться при написании учебных пособий, монографий по истории татар, краеведческих работ, чтении лекций по истории Оренбуржья и казачества, а также при проведении семинаров и спецкурсов на казачью тематику в высших учебных и военно-учебных заведениях. Материалы диссертации представляют интерес для историков, краеведов, работников музеев.

Методология и методы исследования. Методологической основой работы служат принципы историзма, изучение явлений во взаимосвязи их возникновения и развития, в их взаимодействии с конкретными условиями. Следуя данному принципу, были рассмотрены исторические события и явления, связанные с историей татарского казачества Оренбуржья, в их динамике, установлены причины их зарождения, выявлены качественные изменения на различных этапах исторического процесса. Использование документально-иллюстративного метода позволило ввести в научный оборот документы исследуемой эпохи, а также существенно аргументировать процесс описания и анализ данных. В работе использованы также сравни-

тельный, системный, описательный, историко-генетический методы исследования. Сравнительный метод применялся при определении удельного веса татар-мусульман, нагайбаков и русских казаков, он позволил проследить динамику численности в поселениях татар. Системный метод был применен при определении структуры работы, описательный – являлся важным для системного сбора фактографического материала, для его первичного анализа. Обращение к историко-генетическому методу позволило рассмотреть формирование поселенческой структуры ОКВ, а также установить поселения татар-казаков и определить, в каких из них татары продолжали проживать на протяжении исследуемого периода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Существовали две модели приписки этноконфессиональных групп татар в ОКВ: нагайбаки еще до включения в ОКВ имели статус военно-служилого сословия и после переселения на Новую Оренбургскую линию их правовое положение приобрело более четкие очертания, характерное для оренбургских казаков. Для мусульман-крестьян причисление в ОКВ сыграло роль своеобразного социального лифта: до приписки большая их часть относилась к сельскому податному сословию, будучи в абсолютном своем большинстве государственными крестьянами, и лишь частично они представляли этносословные группы нагайцев, мешеряков, тептяр и башкир.

2. Вопросы комплектования и выхода из ОКВ, а также формирования поселенческой структуры татар-казаков были обусловлены внешнеполитическими, военно-административными задачами, формированием сплошной территории войска, согласно «Положению» 1840 г., а также социально-экономическими, земельными проблемами, которые решала Оренбургская администрация.

3. Накануне кантонной реформы в 1798 г. усматривалась довольно высокая доля татар-казаков среди старших и нижних чинов войска (13,2%), причем из 74 чел. наибольшее количество проживало в Нагайбакской станице – 52 чел., 70,3% чиновников татар-казаков являлись нагайбаками, 29,7% – мусульманами, столь большое число нагайбаков объясняется тем, что они придерживались канонов православия; учитывая, что большая часть состава войска исповедовала православие, при назначении высших должностей нагайбаки оказывались с русскими на равных условиях.

4. Единственной «мусульманской» станицей была Каргалинская, объединявшая 18 поселений и просуществовавшая с 1798 по 1821 гг.; в начале XIX в. власти причислили большую часть татар-мусульман в 9-й башкирский кантон, что позволило им получить статус башкир-вотчинников, однако после введения «Положения» 12 декабря 1840 г. большинство из них были возвращены в состав ОКВ, меньшая группа вернулась в середине

1850-х гг. В других случаях татары-казаки входили в состав полиэтничных станичных округов.

5. На протяжении исследуемого периода власти издавали в основном указы во второй трети XIX в. (4 февраля 1835 г. и 25 января 1860 г.), ограничивавшие включение татар в состав войска. Однако действие этих законов было недолгим, с введением «Положения 1840 г. об ОКВ» указ от 1835 г. потерял свою силу, татар-мусульман вновь разрешалось включать в состав ОКВ, с разделением Оренбургской губернии (1865 г.) на две – Уфимскую и Оренбургскую – указ от 1860 г. также потерял свое значение.

6. Лишь селения татар-мусульман, присоединенные к ОКВ по «Положению» 1840 г., сохраняли моноконфессиональный состав жителей. С переездом на Новую линию и в поселения Троицкого уезда большая часть нагайбаков оказалась в новой для себя среде, с тех пор наблюдаются более тесные контакты с казаками из русских. В целом, полиэтничная среда способствовала усвоению русского языка и более глубокой адаптации к службе в иррегулярном войске, при этом этноконфессиональные традиции и особенности сохранялись.

7. Из 40 поселений татар-мусульман к 1890 г. в 16 наблюдалось наличие как мечетей, так и православных богослужебных сооружений (часовен, церквей), еще в 18 усматривалось присутствие только мечетей, в 3 только церкви, в 2 не наблюдалось никаких богослужебных учреждений, данных по пос. Бурханкульскому не обнаружено.

8. В связи с тем, что большая часть поселений татар-казачков во второй половине XIX – начале XX в. имела статус поселков, приговоры в решении местных проблем на поселковых сборах отправлялись в станичный сбор на утверждение станичным атаманам и войсковому начальству в лице войскового и наказного атамана, и, как правило, удовлетворялись.

9. На хозяйственную деятельность татар-казачков оказывали влияние местные природно-географические условия, размеры земельных угодий поселенческого общества, хозяйственные традиции региона, близость Казахской степи и систематическое отвлечение на приграничную службу большой группы мужского населения. С 1860-х гг., после того, как Оренбургская линия потеряла военное значение, а с упразднением кордонной службы в 1876 г. необходимость в приграничной службе и вовсе отпала, казаки начали вести полноценное крестьянское хозяйство.

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Основные положения диссертационной работы излагались на 1 международной, 5 всероссийских, 2 межрегиональных конференциях, 1 международном научно-практическом симпозиуме, нашли отражение в 15 публикациях общим объемом 10 п.л., из них 4 статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, трех глав, которые содержат семь параграфов, Заключение, списка использованных источников и литературы, словаря исторических терминов, списка сокращений и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, обозначены хронологические и территориальные рамки, поставлены цель и вытекающие из нее задачи, приведена степень изученности проблемы, а также источниковая база диссертации, выявлены методология, научная новизна и практическая значимость работы, сформулированы выносимые на защиту положения, приведены сведения об апробации результатов диссертации и ее структуры.

В **первой главе «Комплектование, динамика численности и поселенческая структура татар-казачков в ОКВ»** рассмотрены демографические и миграционные процессы в среде татар-казачков, показаны расширение и убыль поселенческой структуры, определен ареал расселения татар-казачков и установлено их нахождение в составе ОКВ на протяжении исследуемого периода.

В *первом параграфе «Комплектование татарами ОКВ в докантонный период»* представлена история становления татар-казачков в докантонный отрезок времени (до 1798 г.). Формирование ОКВ в это время было обусловлено появлением Оренбургской пограничной линии, а также внешнеполитическими задачами Российской империи, связанными с интегрированием в состав государства Младшего жуза. Одним из основных критериев вхождения татар в состав ОКВ являлась их преданность – лояльность к российской власти, яркий пример этого – нагайбаки, выступившие на стороне власти в период Башкирского восстания 1735–1736 гг. Вторым важным критерием стало месторасположение населенных пунктов вдоль Оренбургской линии, их жителей вовлекли в состав ОКВ, тем самым без лишних затрат для правительства решилась проблема обеспечения охраны данных участков. В 1755 г. в состав ОКВ входило 12 поселений нагайбаков (в 1797 г. – 13) и 6 поселений татар-мусульман (в 1797 г. – 13). В 1797 г. их численность была примерно одинаковой 50,5% и 49,5% соответственно.

Второй параграф «Особенности приписки в ОКВ в 1798–1840-х гг.» раскрывает основные факторы, влиявшие на увеличение доли татар в составе ОКВ. С учреждением в 1798 г. кантонной военно-административной системы управления наладилось планомерное регулирование сети поселений (основание, перенос, упразднение поселений и т. п.) казачков. Такая политика совпадала и с интересами татарских крестьян, стремившихся посредством вхождения в состав ОКВ улучшить свое социально-

экономическое положение. В итоге в том же 1798 г. была образована Каргалинская станица (1798–1821 гг.), состоявшая, главным образом, из вчерашних крестьян-мусульман, в станицу входило 18 поселений, включая Каргалу. В 1821 г. Каргалинская станица окончательно была причислена в 9-й кантон Башкирского войска, а ее население записано в «башкирское сословие».

В кантонный период истории ОКВ наблюдалось расширение ареала расселения татар-казаков, прежде всего нагайбаков, одновременно происходило подселение к ним русских казаков, увеличивалось число полиэтничных селений. В это время комплектование, изменение численности, расширение ареала расселения татар-казаков ОКВ происходило прежде всего за счет ходатайств поселений татар не казаков, кроме того, существовали и другие варианты. Например, переселение казачьих поселений в другую местность, использование желавших стать казаками для основания поселения в местности, представлявшей военный интерес для власти, приписка в поселения, в которых татары проживали совместно с казаками и, наконец, причисление в ОКВ путем подселения в казачье поселение.

К 1840 г. в составе ОКВ находилось 16 поселений, в которых проживали нагайбаки¹, 20 поселений татар-мусульман². С введением «Положения» об ОКВ 1840 г. количество поселений татар-мусульман увеличилось до 31. В связи с переселением в 1842 г. нагайбаков на Новую линию большая их часть обосновалась в Новолинейном районе.

Третий параграф «Поселенческая сеть в середине XIX – начале XX вв.» посвящен исследованию этно-демографических процессов среди татар-казаков, изменению их поселенческой сети. Несмотря на то, что казачество перестало быть закрытым сословием и происходило подселение в татарские казачьи поселения мусульман гражданского состояния, прошения татар-мусульман о включении их в состав ОКВ зафиксированы лишь в 1850-е гг. Ко времени завоевания Средней Азии и превращения Казахской степи во «внутреннюю» окраину завершилось формирование поселенческой структуры ОКВ. Так, в 1860 г. в ОКВ насчитывалось 48 поселений татар-казаков, из них 9 являлись станицами, 27 – отрядами, 12 – выселками.

К 1914 г. количество татарских населенных пунктов, благодаря внутренней миграции, увеличилось до 68, из них 9 имели статус станиц, 54 именовались поселками и 5 являлись хуторами. Удельный вес татар в ОКВ в начале XX в. (1902 г.) составлял 9,54% (39200 душ обоего пола). В пореформенный период основным мотивом внутренних миграций и

---

¹ В это число включены пос. Нежинка, Ильинская крепость, Подгорный редут.

² Всего к 1840 г. насчитывалось 35 поселений, в Ильинской крепости наблюдалось наличие нагайбаков и татар-мусульман.

учреждения новых поселений татар явилось стремление властей обеспечить казаков земельными наделами, решив социально-экономические проблемы последних.

Во второй главе «Хозяйственный уклад, налоги и повинности татар-казаков» подвергаются анализу правовые взаимоотношения в сфере землепользования, освещаются ключевые аспекты хозяйственной деятельности татар-казаков, влияние на ведение хозяйства линейной службы и приграничного расположения с казахскими кочевьями, занятия и промыслы татар-казаков. Также исследуются эволюция системы налогообложения и повинностей и их влияние на социальный статус татар-казаков.

Первый параграф «Хозяйственная деятельность» позволяет ознакомиться с особенностями ведения татарами-казаками казачьего хозяйства и промыслов. В ходе Генерального межевания в Оренбургской губернии (1798–1842 гг.) возникали многочисленные споры между татарами-казаками и другими сословными группами, проживавших непосредственно в их поселках либо по соседству. Споры между нагайбаками и крестьянами были вызваны частой внутренней миграцией различных социальных групп сельского населения, самовольными захватами угодий, формальным подходом землемеров к межеванию земель и т. д. В последующие десятилетия конфликты утихли, военные власти стали регулировать недостаток земельных наделов за счет учреждения новых поселков, выделяя переселенцам наделы из войскового запасного земельного фонда.

Землепользование у казаков ОКВ базировалось на общинной системе. Если на протяжении XVIII–XIX вв. в ОКВ основной системой земледеления являлась переложная, то в конце XIX – начале XX в. оренбургскими казаками стала практиковаться паровая (трехпольная) система. Наделы предоставлялись за службу вместо жалованья. Для рядовых казаков отсутствовала правовая основа для выкупа душевых наделов, лишь офицеры во второй половине XIX в. получили право собственности на недвижимость без права продажи земельных участков. В начале XX в. аграрная реформа П. А. Столыпина не была распространена на земли ОКВ. Относительно хорошая обеспеченность казаков земельными площадями по сравнению с бывшими государственными крестьянами создавала условия для развития арендных отношений с проживавшими в татарских казачьих поселениях гражданскими лицами, которые не имели права на наделы.

На экстенсивную хозяйственную деятельность татар-казаков влияли, прежде всего, географические и климатические условия, этнокультурные традиции ведения земледельческого хозяйства и другие факторы. Хозяйство казаков было адаптировано к степным условиям. Это отразилось на том, что вплоть до второй трети XIX в. негативное влияние на их хозяйственную деятельность оказывали набеги, пленение жителей

и баранта киргиз-кайсаков, которые наносили материальный урон домохозяйствам и создавали напряженность в производственной деятельности. Большое значение в организации полноценного хозяйства имело освобождение казаков в 1876 г. от несения линейной службы, с этого времени мужчины не уходили из семей на длительный период, и лошадь перестала восприниматься как важнейший элемент несения военной службы, а стала лишь тягловой единицей в хозяйстве. Данное обстоятельство, наряду с другими факторами, способствовало развитию земледельческого производства. Среди зерновых культур в наибольшей степени в конце XIX – начале XX в. использовались простая пшеница, пшеница-кубанка, овес. Изменения в составе посевных культур объясняется рыночной конъюнктурой.

Наиболее распространенными породами лошадей в ОКВ были башкирская и киргизская, способ содержания скота представлял собой пастбищно-стойловый тип. Дополнительный доход хозяйствам татар-казаков приносило занятие различными промыслами (рыболовство, пчеловодство, добыча камня и золота и т. д.).

Второй параграф «Налоги и повинности» посвящен определению и выявлению налогов и повинностей татар-казаков. Служба на Оренбургской линии практически не отличалась от воинской повинности казаков других этноконфессиональных групп. Помимо линейной охраны на границе они командировались на дальние рубежи империи: в конце XVIII в. несли службу в Слободской Украине на Деркульской линии. Неотъемлемой частью жизненного пути казаков являлось участие в военных кампаниях империи. Наряду с постом на линии, казаки выполняли и ряд других повинностей. В дореформенной России татары-казаки Оренбуржья исполняли полицейские функции на территории соседних Вятской, Казанской и Пермской губерний, в отдельные годы они командировались для охраны общественного порядка на Макарьевскую (Нижегородскую) и Бугульминскую ярмарки. Полицейские обязанности на линии и за ее пределами вменялись казакам вплоть до середины XIX в., после этого они выполняли полицейские функции лишь в своих родных поселениях.

Татары-казаки, совместно с сослуживцами, исполняли ряд и других повинностей: почтовая, подводная, заготовка леса, смолы, участие в строительных работах в станицах, тушении пожаров в лесах и степях и т. д. Выясняется, что вплоть до присоединения к России Средней Азии мусульмане-казаки, как лица, хорошо знавшие язык и менталитет тюркских народов, активно привлекались для охраны меновых дворов, для сопровождения и охраны дипломатических миссий, командировались в киргиз-кайсацкие кочевья с разведывательными целями, грамотные мусульмане-казаки служили письмоводителями у киргиз-кайсацких султанов. Важную роль в формировании системы социальной поддержки, незащи-

ценных в социальном отношении групп населения (вдовы, сироты, инвалиды, калеки и т. д.) и в целом казаков в периоды природных катаклизмов (голодные годы, неурожай хлебов, падеж скота в результате эпизоотии, эпидемии, пожары и т. д.) сыграли введенные с 1835 г. войсковым начальством и основанные на принудительно-обязательном принципе сборы на различные нужды. В конце XIX в. (1892 г.) были учреждены обмундировочный и военный капиталы, в 1896–1897 гг. – школьный, в 1897 г. – капитал общественного призрения. Особо обременительным являлся сбор для составления обмундировочного капитала.

В третьей главе «Татары-казаки в военно-административной системе иррегулярного войска» изучены проблемы становления, формирования и развития казачьих институтов самоуправления в ОКВ во взаимосвязи с воинской службой казаков в различные исторические периоды: докantonный (1748–1798-е гг.), кантонный (1798–1840 гг.), период замкнутого военно-служилого сословия (1840–1865-е гг.), открытый период (1865–1917-е гг.), анализируется ряд вопросов, рассматриваемых на станичных и поселковых сборах татар-казаков, характер общественных обязанностей казаков и круг решаемых проблем в станичных судах. Определяется также участие татар-казаков в военных кампаниях Российской империи.

В первом параграфе «Татары в структуре институтов самоуправления и административного управления ОКВ» рассмотрены вопросы функционирования институтов самоуправления татар-казаков. В конце XVIII – начале XIX в. военно-административная система Каргалинской станицы в связи с проживанием в Каргале двух групп населения (купцов и казаков) представляла собой синтез губернского и казачьего самоуправления. На протяжении исследуемого периода наибольшее количество поселений татар-казаков, имевших статус станицы (12), зафиксировано в 1798 г., в период создания кантонной системы управления в войске. Позднее, во второй половине XIX в. по мере расширения сети поселений ОКВ, а также в связи с тем, что содержание станичных правлений требовало более весомых затрат, нежели поселковых, властями проводилась политика укрупнения станиц; так, в 1867 г. количество станиц и станичных правлений соответственно было сокращено с 68 до 42, причем поселений – станиц татар в то время насчитывалось 9.

Все ключевые местные проблемы казаков рассматривались в станицах на станичных сборах, а в поселках – на поселковых. Приговоры поселений татар-казаков в решении местных проблем исполнялись после их утверждения станичным атаманом и войсковым начальством. Судьи из татар-казаков выбирались как в станичные суды, так и в суды почетных судей. Избранные на выборные должности в смешанных полиэтничных поселениях и станицах соответствовали национальному составу поселения. Помимо обязательных сборов, на добровольных началах мусульмане матери-

ально поддерживали приходских духовных лиц, строительство, ремонт и содержание мечетей, конфессиональных школ.

Мусульманскому, как и православному духовенству, казачьим поселковым обществом выделялось 300 дес. земли, то есть в 10 раз больше чем рядовому оренбургскому казаку. Наряду с административной структурой ОКВ и с институтами казачьего самоуправления поселки татар-казачков были структурированы в религиозно-территориальную систему православных и мусульманских приходов, духовенство которых утверждалось и освобождалось от должности по согласованию с военным начальством. Семейно-брачные отношения, нравственное воспитание, религиозный уклад, раздел наследства и имущества, обучение подрастающего поколения у казаков-мусульман регулировались исламской традицией, что способствовало их этноконфессиональной консолидации. Военно-административная структура ОКВ подвергалась реформированию в зависимости от выполнения внешнеполитических задач – включения киргиз-кайсацких земель и среднеазиатских ханств в состав империи и социально-экономического развития страны. С 1798 г. военно-административная система управления ОКВ строилась на территориальном принципе и завершилась превращением казаков ОКВ в замкнутое военно-служилое сословие (до 1865 г.). В пореформенный период и последующие десятилетия в решении местных экономических и социальных вопросов усилилась роль станичного и поселкового общественного самоуправления, возросло значение станичных и поселковых сборов, происходило расширение их хозяйственных функций. В полицейском и судебном отношении казаки были подчинены гражданскому ведомству.

Во *втором параграфе «Участие в военных кампаниях Российской империи»* раскрываются сюжеты военной истории татар-казачков. Первое официальное участие татар-казачков в военных действиях империи зафиксировано в Русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В период 1806–1815 гг. в военных действиях Российской империи (принимали участие не менее 360 татар-казачков) наибольшее их число зафиксировано из Каргалинской станицы – 99 (27,5%). Доказано участие татар в Русско-турецких войнах 1828–1829 гг. и 1877–1878 гг., в Кокандском 1875–1876 гг. и Памирском походах 1892–1893 гг., в Русско-японской войне 1904–1905 гг., в Первой мировой войне (1914–1918 гг.). Несмотря на то, что ислам запрещает убивать мусульманина, будучи законопослушными подданными и сохраняя верность присяге, татары-казачки участвовали в военных операциях, за свои ратные подвиги были награждены знаками отличия. Кроме того, они воевали и против мусульманских среднеазиатских государств и Османской империи. Военное руководство доверяло и не сомневалось в их преданности.

Идентификация нагайбаков, участвовавших в Первой мировой войне, усложняется тем, что в приказах того времени указывалась лишь станица

казака, а не поселение. Учитывая факт, что нагайбаки носили русские имена и фамилии, определить нагайбаков в этой связи представляется довольно сложным. Основная масса татар-мусульман, участвовавших в Первой мировой войне, была сосредоточена в 14-м ОКП, всего из данного полка были удостоены боевых наград 100 татар-казаков.

В Заключении диссертации обобщены результаты исследования.

С началом освоения земель ОКВ стала очевидной необходимость привлечения, помимо неприспособленных для оперативных действий в степи и обходившихся недешево казне регулярных войск, и казаков.

Первоначально в увеличении численности мусульман-казаков ключевую роль, прежде всего, играл административный ресурс, происходило рекрутирование в состав ОКВ татарских крестьян и других групп мусульманского населения (в то же время отдельные семьи сами добывались записи в казаки). С 1840-х гг. расширение ареала расселения мусульман-казаков происходило, главным образом, за счет внутренней миграции, вызванной экономическими мотивами, а именно – недостатком земли для ведения хозяйства. В результате, если накануне получения штата в 1755 г. в ОКВ насчитывалось 18 поселений татар-казаков, то к 1914 г. их количество возросло до 68. После 1840-х гг. и в последующие десятилетия динамика численности татар-казаков определялась естественным приростом населения. Удельный вес казаков колебался от 9,93% в 1834 г. до 7,82% в 1865 г., 9,54% в 1902 г. Линейная служба татар-казаков в целом осуществлялась в рамках общих правил и продолжалась в кантонный период с 20 до 50 лет, т. е. в общей сложности 30 лет. В 1866 г. служба татар-казаков из-за стабилизации обстановки на пограничной линии была сокращена до 15 лет на полевой службе и 7 лет на внутренней (всего 22 года). В 1909 г. срок службы оренбургских казаков сократился до 18 лет.

Казаки снаряжались на службу за свой счет, терпя существенные убытки. Ситуация несколько улучшилась в 1903 г., тогда оренбургским казакам стали выделять государственное пособие (100 руб.).

С 1853 г. начинается постоянная служба оренбуржцев в Туркестанском крае. В 1870-е гг. власти начинают использовать их активнейшим образом в своих внешнеполитических целях в Средней Азии, эта повинность стала основной после отмены в 1876 г. кордонной службы.

В целом, татары-казаки являлись важной составной частью Оренбургского казачьего войска. На протяжении исследуемого периода татары были вторым по численности этносом после русских и преобладающей народностью среди мусульман войска.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Аминов, Р. Р. Каргала – Татарская казачья станица Оренбургского казачьего войска (1798–1821 гг.) / Р. Р. Аминов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4. (42). – Часть II. – С. 13–17 (0,5 п.л.).
2. Аминов, Р. Р. Из истории земельных споров нагайбаков-казаков Белебеевского уезда с соседями (вторая треть XVIII – первая половина XIX вв.) / Р. Р. Аминов // Казанская наука. – 2014. – № 12. – С. 17–21 (0,5 п.л.).
3. Аминов, Р. Р. Нагайбаки в станичной структуре Оренбургского казачьего войска в конце XIX – начале XX вв. / Р. Р. Аминов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 3. – С. 120–123 (0,5 п.л.).
4. Аминов, Р. Р. Этно-демографическая ситуация в поселениях татар-мусульман ОКВ в 1860-е гг. / Р. Р. Аминов // Казанская наука. – 2015. – № 10. – С. 30–33 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

1. Аминов, Р. Р. Освещение истории татар в Оренбургском казачьем войске в отечественной историографии / Р. Р. Аминов // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. ст. – Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – Вып. 3. – С. 3–18 (1,0 п.л.).
2. Аминов, Р. Р. Из истории образования поселка Алабайтал Оренбургского казачьего войска / Р. Р. Аминов // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: сб. ст. по материалам XIX междунар. заочной науч.-практ. конф. 10 (19). (Октябрь 2013 г.). – М.: Изд-во «Международный центр науки и образования», 2013. – С. 7–12 (0,4 п.л.).
3. Аминов, Р. Р. Комплектование татарами-казаками Оренбургского казачьего войска в докантонный период / Р. Р. Аминов // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. ст. – Казань: Изд-во «ЯЗ», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – Вып. 4. – С. 3–33 (1,9 п.л.).
4. Аминов, Р. Р. Татары-казаки Оренбургского казачьего войска в годы Первой мировой войны / Р. Р. Аминов // Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны: сб. материалов всерос. науч. конф. с международным участием, приуроченной 100-летию начала войны. Казань, 10–11 октября 2014 г. / под общ. ред. Л. Р. Габдрафиковой. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С. 140–148 (0,6 п.л.).

5. Аминов, Р. Р. Изменение численности и состава татар-казаков в Оренбургском казачьем войске по «Положению» 1840 г. / Р. Р. Аминов // Этнокультурное наследие народов Южного Урала: история, этнография, религиоведение: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 56–60 (0,3 п.л.).

6. Аминов, Р. Р. История и культура нагайбаков в отечественной историографии / Р. Р. Аминов // Школьное и религиозное просвещение народов Среднего Поволжья и Приуралья в XIX–XX вв.: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвященной 150-летию открытия Казанской центральной крещено-татарской школы. Казань, 11 октября 2013 г. / сост. и отв. ред. Р. Р. Исхаков. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ», 2014. – С. 21–29 (0,5 п.л.).

7. Аминов, Р. Р. Формирование и расширение поселенческой структуры оренбургских татар-казаков в кантонный период (1798–1840 гг.) / Р. Р. Аминов // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. ст. – Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – Вып. 5. – С. 6–33 (1,7 п.л.).

8. Аминов, Р. Р. Татары-казаки после введения «Положения об Оренбургском казачьем войске» от 12 декабря 1840 г. / Р. Р. Аминов // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья: сб. ст. междунар. науч. конф. «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья (XVIII – середина XIX вв.)». Казань, 19 ноября 2015 г. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015 – С. 5–11 (0,4 п.л.).

9. Аминов, Р. Р. К вопросу о численности нагайбаков в конце XVIII – начале XIX вв. / Р. Р. Аминов // Кряшенское историческое обозрение. – 2015. – № 1. – С. 57–63 (0,4 п.л.).

10. Аминов, Р. Р. Линейная служба татар-казаков Оренбургского войска в первой половине XIX в. / Р. Р. Аминов // Проблемы истории и культуры Волго-Уральского региона и Евразии. Проблемы региональной истории и музейно-краеведческая работа в Татарстане: науч. сб. / под ред. А. А. Бурханова. – Казань: [Б.и.], 2016. – Вып. 5. – С. 45–48 (0,4 п.л.).

11. Аминов, Р. Р. Отпадение в ислам и религиозное состояние нагайбаков в конце XIX – начале XX вв. / Р. Р. Аминов // Кряшенское историческое обозрение. – 2016. – № 1. – С. 9–15 (0,4 п.л.).

Аминов Рустем Равилович

**ТАТАРЫ-КАЗАКИ В СОСТАВЕ ОРЕНБУРГСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА (1748–1917 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 25.10.2016 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «Новое Время»
428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1